

противопоставлял Нил Сорский пропагандируемый им принцип следования писанию?

Ответ на этот вопрос дает уже отчасти послание Нила Герману Подольному. Послание это, как мы знаем, написано в связи с уходом Нила из Кириллова монастыря и его «бранью» с оставшимся в монастыре Германом. Нил, по его собственным словам, ушел из монастыря, убежденный в том, что творящиеся там дела могут принести вред его душевному спасению («неползы ради душевная»), «занеже не видя ныне хранима жительства закон божиих, по святых писаниих и преданию святых отецъ, но по своих волях и умышленных человеческих». Тех же кирилловских монахов имеет в виду Нил и ниже, когда пишет: «Жестока убо достойно онем, иже не хотят истинно смиритися в страсе господни и плотских мудрований отступити, но по своих волях страстных жити, а не по святая писании». ¹²² Нам не известно, какой именно из борющихся в монастыре партий (сторонникам великого князя или его противникам) Нил ставил в вину «плотские мудрования», но ясно, что во всех этих филиппиках против «своеволия» он имел в виду отнюдь не современную ему церковную догматику или «писания святых отецъ», а именно укоренившиеся в монастырской практике уклонения от «жительства закон божиих».

Сходные выводы позволяют сделать и послание Нила Гурию Тушину. Для понимания этого послания, как и послания Герману, необходимо прежде всего определить обстоятельства и время его написания. Послание это написано в ответ на несколько вопросов Гурия и содержит ряд советов, непосредственно ему адресованных, в том числе и совет, «как отступить от мира». Очевидно, такие советы можно было давать только лицу, поступающему в монастырь, или же молодому новопостриженному иноку. Дата пострижения Гурия Тушина известна нам из его летописчика: он постригся в 1479 г., когда Нил был уже «старцем» Кириллова монастыря и, естественно, мог давать наставление молодому монаху. ¹²³ В 1485 г. Гурий стал игуменом монастыря — давать ему после этой даты указания, «как отступить от мира», было бы совершенно неуместно. Таким образом, послание Тушину было написано в конце 70—начале 80-х годов XV в., в период, когда, как мы уже знаем, в Кирилловом монастыре и вокруг него шла ожесточенная политическая борьба. Эту-то борьбу в монастыре и имел в виду Нил Сорский, когда он, отвечая на вопрос, «как отступить от мира», советовал Гурию «не приобретать» к «мирская мудрствуищим», но вместе с тем и не «наскакати» на них «речми». ¹²⁴ Речь идет здесь не о полемике между противниками и защитниками церковного землевладения вообще ¹²⁵ и уже, конечно, не о спорах с иосифлянами (Иосиф Санин в 1479 г. только основал свой монастырь), а, несомненно, о той ожесточенной борьбе (связанной, конечно, с вопросами «монастырского богатства и стяжания»), в которую сразу же по поступлении в монастырь оказался вовлеченным молодой инок.

Но в послании Гурию Тушину Нил выступает не только против «мирская мудрствующих». Кроме вопроса, «как отступить от мира», он отвечает еще на один вопрос: «как не заблудити от истиннаго пути». Если в «мирские мудрствования» люди впадают от «неразумна божественных

¹²² Кир.-Бел. 101/1178, л. 220 об.

¹²³ ГПБ, Соф. 1468, л. 177—177 об.

¹²⁴ ГПБ, Кир.-Бел. 25/1102, л. 100—100 об.

¹²⁵ Так толкуют цитируемое место П. Николаевский (ЖМНП, 1868, № 4, стр. 167), С. Виланский (Послания старца Артемия. Одесса, 1906, стр. 163), М. С. Боровкова-Майкова (статья «Нил Сорский» в «Истории русской литературы», т. II, ч. 1, стр. 321—322).